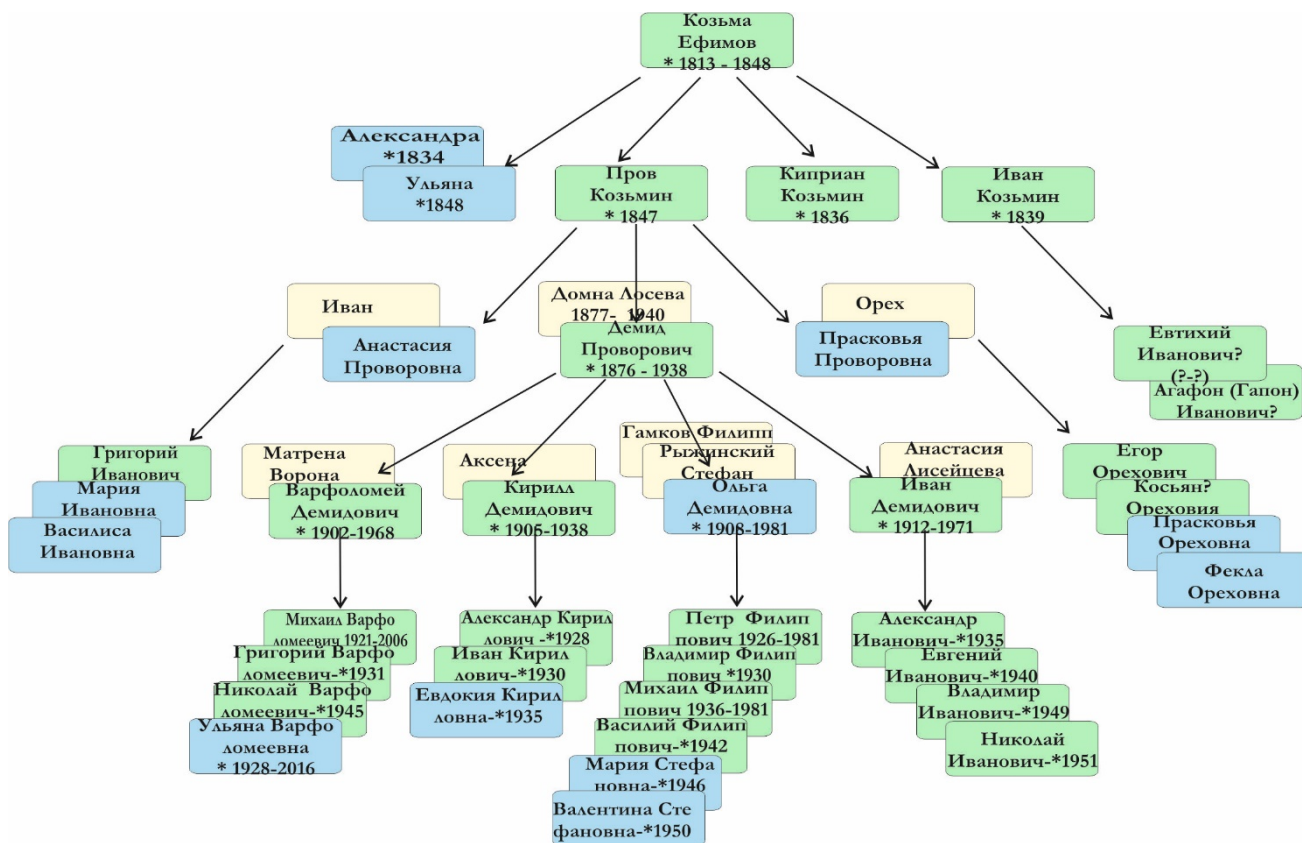

Глава 8. Семья и потомки казака

Ломако Демида в XX веке

Полевые земли и лесные урочища казаков Ломак в конце XIX века

Дед Демида, Кузьма Ефимов (* 1813 – † 1848), умер рано, в возрасте 35 лет. У него осталось три сына — Киприан (* 1836), Иван (* 1839) и Пров (* 1847). Младший брат Кузьмы, Ананий, (Таблица 3.22) имел двух сыновей — Викентия (* 1843) и Ивана (* 1848).

Родословное древо Демида Проворовича Ломако

В 1890 г., накануне проведения Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, Межевая канцелярия Мглинского уезда провела учет земельных владений казаков края.

В ГАБО в фонде 72 сохранились результаты обмеров полевых, сенокосных и лесных владений казаков с. Шумарово, в том числе и моих предков. В межевой

книге по с. Шумарово Мглинского уезда всего представлено 20 земельных участков, владельцами которых значатся казаки Ломаки (Таблица 8.1).

Таблица 8.1. Владения казаков Ломак в конце XIX века

№	Номер участка владения	Фамлии владельцев
1.	1596 ¹	Казаки Иван и Пров Казьминных Ломаки
2.	1602 ²	Казаки Иван и Пров Казьминных Ломаки
3.	1289 ³	Казаки Иван и Пров Казьминных Ломаки
4.	1359 ⁴	Казаки Иван и Пров Казьминных Ломаки
5.	1051 ⁵	Казаки Иван и Пров Казьминных Ломаки
6.	993 ⁶	Казаки Иван и Пров Казьминных Ломаки
7.	963 ⁷	Казаки Иван и Пров Казьминных Ломаки
8.	909 ⁸	Казаки Иван и Пров Казьминных Ломаки
9.	568 ⁹	Казаки Иван и Пров Казьминных Ломаки
10.	530 ¹⁰	Казаки Иван и Пров Казьминных Ломаки
11.	484 ¹¹	Казаки Иван, Пров и Киприан Казьминных Ломаки
12.	1922 ¹²	Казаки Иван и Пров Казьминных Ломаки
13.	1671 ¹³	Казаки Иван и Пров Казьминных Ломаки
14.	18 ¹⁴	Казаки наследники Анания Ефимова и Кузьмы Ефимова Ломаки
15.	35 ¹⁵	Казаки наследники Анания Ефимова и Кузьмы Ефимова Ломаки
16.	78 ¹⁶	Казаки Иван и Пров Казьминных Ломаки
17.	81 ¹⁷	Казаки Иван и Пров Казьминных Ломаки
18.	334 ¹⁸	Казачка Демиденкова Ксения Степанова (½ ч.) и казаки Киприан, Иван и Прова Кузьминных Ломаки (½ ч.)
19.	349 ¹⁹	Казаки Киприан, Иван и Прова Кузьминных Ломаки и наследники Анания Ефимова
20.	366 ²⁰	Казаки Иван и Пров Казьминных Ломаки

¹ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.54об.-55, 1890.

² ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.57об.-58, 1890.

³ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.118об.-119, 1890.

⁴ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.151об.-152, 1890.

⁵ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.262об.-263, 1890.

⁶ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.289об.-290, 1890.

⁷ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.299об.-300, 1890.

⁸ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.315об.-316, 1890.

⁹ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.452об.-453, 1890.

¹⁰ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.471об.-472, 1890.

¹¹ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.505об.-506, 1890.

¹² ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.735об.-736, 1890.

¹³ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.756об.-757, 1890.

¹⁴ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.907об.-908, 1890.

¹⁵ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.915об.-916, 1890.

¹⁶ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.955об.-956, 1890.

¹⁷ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.987об.-988, 1890.

¹⁸ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.1185об.-1186, 1890.

¹⁹ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.1207об.-1208, 1890.

²⁰ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.1216об.-1217, 1890.

Мы приведем более подробные описания шести характерных участков.

На участке № 1596, принадлежащем двум братьям Ивану и Прову Козьминным Ломакам, в 1890 г. были расположены три участка – пахотной земли 852 кв. сажень²¹ (39 соток), сенокоса 440 кв. саж. (20 соток), неудобной болотной земли 43 кв. саж. (2 сотки). Так как из 20 участков 15 одновременно принадлежали среднему Ивану и младшему Прову, то, очевидно, они жили совместно одним двором, который, как младший сын, наследовал Пров. Их отец, Козьма Ефимов, умер в 1848 г. Старшие братья Кириан и Иван разделили богатое наследство, а младший – Пров остался жить вместе со своим братом Иваном в доме на Ломаковке. В 1890 г. при дворе оба брата располагали участком под огородные культуры в 39 соток и сенокосов на Дубровке в 20 соток (Таблица 8.2)²².

Таблица 8.2. Участок № 1596 братьев Ивана и Прова Козьминных

Название участка и владельца их.	Название смежных земель.	Рубль и число градусов.	Астроляби-ческие углы.	Мера линий в саженях.	Переходы живыхх урочищ, лороч и прочего.	Какие умышлены при-знаны и по ходу какой дачи.	Описание живыхх урочищ, состав-ляющих между.	Исчисление количества земли.
№ 1596.	№ 1595	№ 53	—	139.				Всего участка пахотной земли 852 саж., сенокоса 440 саж., неудобной 43 саж. Всего удобной и неудобной земли 1335 саж. в том числе 852 саж. пахотной, 440 саж. сенокоса, 43 саж. неудобной. В том числе 1335 саж. в том числе 852 саж. пахотной, 440 саж. сенокоса, 43 саж. неудобной.
Ивановы братья	№ 1599	№ 49 1/2	76 1/2	10 1/2				
Иван и Пров Козьмин-ные Ломаки	№ 1597	№ 53	103 1/2	139				
	№ 1596	№ 45 1/2	76 1/2	10 1/2				
			В рубль миллион № 58 104 миллион 103 1/2					

В 1890 г. на участке № 530 (Таблица 8.3)²³, находящемся под Киселевкой и также принадлежащем двум братьям, Ивану и Прову, были расположены три их владения – участок пахотной земли 1927 кв. саж. (88 соток), участок кустарников и лозовых зарослей 380 кв. саж. (17 соток) и под болотами 1053 кв. саж. (48 соток). А всего удобной и неудобной земли 1 дес 960 кв. саж. (около 1,5 га).

Таблица 8.3. Участок № 530 братьев Ивана и Прова Козьминных

Название участка и владельца их.	Название смежных земель.	Рубль и число градусов.	Астроляби-ческие углы.	Мера линий в саженях.	Переходы живыхх урочищ, лороч и прочего.	Какие умышлены при-знаны и по ходу какой дачи.	Описание живыхх урочищ, состав-ляющих между.	Исчисление количества земли.
№ 530	№ 529	№ 38%	—	46%				Всего участка пахотной земли 1927 саж., кустарников и лозовых зарослей 380 саж., под болотами 1053 саж. Всего удобной и неудобной земли 1 дес 960 саж. в том числе 1927 саж. пахотной, 380 саж. кустарников и лозовых зарослей, 1053 саж. под болотами.
Ивановы братья		№ 49: 5%	30	8%				
Иван и Пров Козьмин-ные Ломаки	№ 535	№ 57%	30	37%				
	№ 538	№ 38%	30	40%				
	№ 531	№ 57%	30	20				
	№ 531	№ 38%	30	130				
	Решение дачи 2. 1. Бисоветы и Киселевки окружные Владыки № 4119.	№ 46: 48%	30	9.				
			В рубль миллион № 38%	76%	29.			

²¹ 1 десятина = 2400 кв. сажень, 1 кв. сажень = 1/22 сотки.

²² ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.54об.-55, 1890.

²³ ГАБО, ф.72, оп.1, д. 26, лл.471об-472, 1890.

Участок № 484 был расположен в середине р. Воронусы под Хорновкой. Один из соседних участков № 493 отмечен как расположенный при впадении ручья Хорновка в р. Воронуса (Таблица 8.4)²⁴. Этим участком совместно владели три родных брата – Киприан (* 1836), Иван (* 1839) и Пров (* 1847). Из этого описания следует, что старший сын Козьмы, Киприан, жил отдельным двором от Ивана и Прова. На участке № 484 находились земли: «Сенокоса по суходолу с кустарниками 1 десятина 1600 саженей (1,8 га) и под полурекою 300 саженей (14 соток)».

Таблица 8.4. Участок № 484 братьев Киприана, Ивана и Прова Козьминых

Название участков и владельцев ихъ.	Название смежныхъ земель.	Рубль и число градусовъ.	Астролябическіе углы.	Мѣра линий въ саженяхъ.	Переходы живыхъ урочищъ, дорогъ и прочаго.	Какіе учинены при знаки и по ходу какой дачи.	Описание живыхъ урочищъ, составляющихъ межу.	Исчисленіе количества земли.
№ 484 Кавановъ Иванъ	№ 497	м. 28%	-	17%			Рѣка Воронуса	Въ сѣв. урочищѣ на рѣкѣ Воронусѣ: сѣнокоша
Провъ и Киприанъ	№ 498	Мѣра	-	14%			Стѣна	по суходолу съ кустарниками
Козьминъ		м. 63%	145%	2%			Рѣка Воронуса	какая 1 десятина 1600 саженей
Ломакъ	№ 495	Мѣра	-	15%			Стѣна	и подъ полурекою 300 саженей. Въ вѣско удобной и неудобной земли одна десятина 1600 саженей
	№ 494	Мѣра	-	10%			Мѣра	удобной земли одна
	№ 493	Мѣра	-	7%			Мѣра	удобной земли одна
Огородной земли около погребовъ И, Киприана и Прова	№ 444%		77%	28%	Кладовые рощи Воронуса	Сѣнокоша и сѣнокоша	Кладовые рощи Воронуса и во вѣско сѣнокоша	какая 1 десятина 1600 саженей
Сѣнокоша	20:25%		70%	18%			Мѣра	какая 1 десятина 1600 саженей
	20:28%		176%	45%			Мѣра	какая 1 десятина 1600 саженей
	20:5%		145%	13%			Мѣра	какая 1 десятина 1600 саженей
	20:53%		132%	88%	Переходы рощи Воронуса		Мѣра	какая 1 десятина 1600 саженей
			Сѣнокоша					
			м. 29%					
			77%					
			Ореховыя					
			82%					

Таблица 8.5. Участок № 18 наследников Аняния Ефимова и Кузьмы Ефимова Ломак

Название участков и владельцев ихъ.	Название смежныхъ земель.	Рубль и число градусовъ.	Астролябическіе углы.	Мѣра линий въ саженяхъ.	Переходы живыхъ урочищъ, дорогъ и прочаго.	Какіе учинены при знаки и по ходу какой дачи.	Описание живыхъ урочищъ, составляющихъ межу.	Исчисленіе количества земли.
№ 18	Земли дачи Воронуса	20 28	-	50				Въ сѣв. урочищѣ на рѣкѣ Воронусѣ: сѣнокоша
Владиміръ Козьминъ	№ 19	20 45%	108%	161%				Земли: сѣнокоша
Козьминъ Аняній		20 53 1/2	179%	107				какая 1 десятина 1600 саженей
Козьминъ и Киприанъ		20 43	179%	53%				и подъ полурекою 300 саженей
Козьминъ Ломакъ	№ 16	20 43 1/2	179%	53%	Кладовые рощи Воронуса			удобной и неудобной земли одна десятина 1600 саженей
		20 1/2	45%	8%				
		20 32%	148%	10				
		20 52	160%	66%				
	№ 17	20 44 1/4	85%	94%				
		20 43%	179%	84%				
		20 43 1/2	179%	105%				
		20 44%	179%	98				
			Сѣнокоша					
			20 28					
			77%					

²⁴ ГАБО, ф. 72, оп. 1, д. 26, лл. 505 об-506, 1890.

Участок № 18 был расположен по обе стороны дороги из с. Шумарово на Мамаевку (Таблица 8.5)²⁵. На участке произрастал строевой и ореховый лес площадью в 4 дес 1330 кв. саженой (около 5 га). Участком совместно владели наследники Анания Ефимова и Кузьмы Ефимова Ломак.

Участок № 334 находился на ручье Бобовец, в окрестности дороги на Мамаевку (Таблица 8.6)²⁶. На участке были расположены земли: «Пашни 2230 саж. (1 га), сенокосу с кустарником по суходолу 3 десят. 1465 саж. (около 4 га), под болотами 70 саж (4 сотки), под дорогами 180 саж (8 соток), под водою 130 саж. (6 соток)». Одна половина участка принадлежала казачке Демиденковой Ксения Степановой, а другая – казакам Киприану, Ивану и Прову Козьминых.

Таблица 8.6 Участок № 334 Демиденковой Ксении, братьев Киприана, Ивана и Прова Козьминых

Название участка и владельцев их.	Название смежных земель.	Рубки и число градусов.	Астролябические углы.	Мера линий в сажених.	Переходы живых урочищ, дорог и прочего.	Какие ученыя признаки и по ходу какой дачи.	Описание живых урочищ, составленных между.	Исчисление количества земли.	
<p>№ 334 Владимир Демиденковой Ксения Степановна казачки 1/2 ч. и 1/2 Ломак Киприан Иван и Прову Козьминых, казаки.</p>	<p>№ 335</p>	2W: 83 1/2	---	10.	Ручей Бобовец		Отсюда пашня и до урочища ручья Бобовец и до сенокосной дачи	В сел. урочищ от сел. урочищ	
		1W: 46 1/2	129 1/4	12 1/2				Ручей Бобовец до урочища в лесу в хвосте урочища Бобов в 4 ч. пашни.	до урочища в хвосте болотами в хвосте урочища в хвосте в 4 ч. пашни.
		1W: 7	140 1/2	56 1/2				Ручей Бобовец до урочища в лесу в хвосте урочища Бобов в 4 ч. пашни.	в болотном урочище и в хвосте урочища в хвосте урочища в хвосте урочища в хвосте
		1W: 10 1/2	162 1/2	32 1/2				Ручей Бобовец до урочища в лесу в хвосте урочища Бобов в 4 ч. пашни.	в болотном урочище и в хвосте урочища в хвосте урочища в хвосте урочища в хвосте
		1W: 80 1/2	89	7 1/2				Ручей Бобовец до урочища в лесу в хвосте урочища Бобов в 4 ч. пашни.	в болотном урочище и в хвосте урочища в хвосте урочища в хвосте урочища в хвосте
		1W: 18 1/2	80 1/2	12 1/2				Ручей Бобовец до урочища в лесу в хвосте урочища Бобов в 4 ч. пашни.	в болотном урочище и в хвосте урочища в хвосте урочища в хвосте урочища в хвосте
		1W: 4 1/2	156 1/2	11 1/2				Ручей Бобовец до урочища в лесу в хвосте урочища Бобов в 4 ч. пашни.	в болотном урочище и в хвосте урочища в хвосте урочища в хвосте урочища в хвосте
1W: 20 1/2	157 1/2	11				Ручей Бобовец до урочища в лесу в хвосте урочища Бобов в 4 ч. пашни.	в болотном урочище и в хвосте урочища в хвосте урочища в хвосте урочища в хвосте		
1W: 4 1/2	109 1/2	5 1/2				Ручей Бобовец до урочища в лесу в хвосте урочища Бобов в 4 ч. пашни.	в болотном урочище и в хвосте урочища в хвосте урочища в хвосте урочища в хвосте		
1W: 20	112 1/2	28 1/2				Ручей Бобовец до урочища в лесу в хвосте урочища Бобов в 4 ч. пашни.	в болотном урочище и в хвосте урочища в хвосте урочища в хвосте урочища в хвосте		

²⁵ ГАБО, ф. 72, оп. 1, д. 26, лл. 907 об.-908, 1890.

²⁶ ГАБО, ф. 72, оп. 1, д. 26, лл. 1185 об.-1186, 1890.

Расположение участка № 349 точно не установлено. Вероятнее всего он находился вблизи Шумарово на Дубровке (Таблица 8.7)²⁷. На этом участке были зарегистрированы земли: «Под кустарниками и лозовой зарослей 3 дес 500 саж. (3,5 га), под закосами 2 дес 2100 саж. (около 3 га)». Владельцами участка были казаки Киприан, Иван и Пров Козьминых Ломаки и наследники Анания Ефимова.

А всего удобной и неудобной земли на участке № 349 было 6 дес 200 саж. (6,6 га), годной – три дес пятьсот саж (3,5 га).

Таблица 8.7. Участок № 349 братьев Киприана, Ивана, Прова Козьминых и наследников Ефимова

Название участка и владельцы их.	Название смежных земель.	Руби и число градусов.	Астроляби-ческие углы.	Мбра ливий вь сажняхх.	Переходы живых урочищ, дорог и прочего.	Какіе учивены при-знаки и по ходу какой зачи.	Описание живых урочищ, состав-ляющих между-	Исчисление количества земли.
№ 349	№ 350	20. 16%	---	131.				Всего удобной и неудобной земли. Под кустарниками и лозовой зарослей 3 дес 500 саж. под закосами 2 дес 2100 саж. (около 3 га). А всего удобной и неудобной земли 6 дес 200 саж. годной 3 дес 500 саж.
Богоднии		20. 13.		63%				
Козьминых Киприана	№ 348	20. 81%	109%	14%				
Ивана Прова Козьминых		20. 78%	169%	12%				
Козьминых и наследников Анания Ефимова		20. 83	175%	20.				
Иван		20. 173	173	11%				
Ефимова		20. 20%	110%	25				
Иван		20. 15%	159%	30				
Пров		20. 37	142%	19.				
Иван		20. 57%	157%	24%				
Пров	№ 347	20. 6%	127.	16.				
Иван		20. 48%	138.	30				
Пров		20. 20%	155	18%				
Иван		20. 7%	147.	21%				
Пров		20. 14%	175.	28%				
Иван		20. 85%	81%	11.				
Пров		20. 69%	155%	27%				
Иван		20. 78%	148.	22 1/2				
Пров		20. 15%	131					
Иван		20. 85%	81%					

Семья деда Демида Проворовича Ломако

Прямыми моими предками были дед Демир Проворович (* 1876 – † 1938) и бабушка Домна Николаевна (* 1877 – † 1940), оба уроженцы села Шумарово Мглинского края. Они обладали хорошими семейными и хозяйственными качествами, присущими всему казачеству края. Трудлюбивые землепашцы, Демир и Домна своим трудом создали крепкое личное хозяйство и хорошую семью.

Отцом Демида был самый младший сын Кузьмы, малороссийский казак Пров Ломако, которому во время ревизии 1850 г. исполнилось лишь три года. Сын Прова, Демир, был высоким и бледнолицым. Демир был неласков, не улыбочив, его напряженное лицо всегда было суровым и строгим. Если кто-нибудь

²⁷ ГАБО, ф. 72, оп. 1, д. 26, лл. 1207 об-1208, 1890.

из соседей приходил к нему и просил инструмент для работы, то обязательно обговорит: «...свой надо иметь». Ворчал, но инструмент все-таки давал. Сам он был деловым и хозяйственным. Ходил всегда в длинной рубашке с поясом, в суконном пиджаке, тканых брюках и сапогах.²⁸

По воспоминаниям моей матери, Анастасии Никифоровны, на Демида был очень похож старший сын Варфоломея, Михаил, у которого на носу была характерная «мелеховская» горбинка, что, кстати, хорошо видно на многих photographиях Михаила, размещенных далее. Такая же, но менее выраженная, горбинка была и у моего отца – Ломако Ивана Демидовича.

Демид женился на Домне Лосевой. Домна была моложе Демида. В старости бабушка Домна была тихой, приветливой и ласковой. Одевалась скромно в темную кофту с юбкой и платок. Всегда что-то шила, вязала, прядла нитки на прялке или вручную веретеном из привезенной кудели.

Бабушка Лосева (Ломако) Домна Николаевна, ок. 1935г.

Ткала полотна из своих ниток на ткацком станке (кроснах), верхняя часть которого была подвешена к потолку, а нижняя стояла на полу в доме.²⁹

Бабушка Домна ухаживала за животными, которые были во дворе – куры, свиньи, овцы, корова и др.

Чутко и внимательно относилась бабушка Домна к своим детям, которых было четверо – три сына и дочь.

Первым сыном был – Варфоломей (* 1902), названный так священником Георгиевской церкви в честь апостола Варфоломея. В свидетельстве о рождении было написано – «сие выдано казаку Ломако

Варфоломею Демидовичу». Родителям было трудно выговаривать это имя, но

²⁸ Ломако Г. В. Об одной семье русского простонародья села Шумарово. – Тула, 2021; Ломако Г.В. Воспоминания о фронтовиках Великой Отечественной войны и кузнице Победы над фашизмом. //Сайт Мглинский край <http://www.mglin-krai.ru/k-dnyu-pobedy/377-vozpominaniya-o-frontovikakh-velikoj-otechestvennoj-vojny>.

²⁹ В кроснах используют два вида нитей: нить-основу и уточную нить. Нить-основа намотана на навой, с которого сматывается в процессе работы, огибая валик, выполняющий направляющую функцию. Походя через ламели (отверстия) и через глазки ремизок, нити основы перемещаются вверх для создания зева. Для изготовления ткани через зев поперечно основе протаскивается уточная нить. В таком длительном и монотонном процессе и создается тканое полотно, которое затем стирается и отбеливается

изменить его не могли. Такой был церковный закон.

Потом при рождении других детей им удалось выбрать проще имена: Кирилл (* 1905), Ольга (* 1908), Иван (* 1912).

Несмотря на отсутствие образования у родителей дети оказались способными и талантливыми, обучались в церковно-приходской школе с. Шумарова, где была строгая дисциплина и сложная программа обучения. За не подготовку домашнего задания ученика могли наказать линейкой по лбу.

Прокудин-Горский. Пряжа льна

Старинный ткацкий станок кросны

Варфоломей успешно закончил три класса шумаровской церковно-приходской школы с высокими знаниями литературы, математики и других предметов. А младший сын Иван окончил девять классов средней школы на «отлично».

Со слов старшего сына Демиды, Варфоломея, семья деда Демиды до 1930-х годов жила в достатке, не бедно.

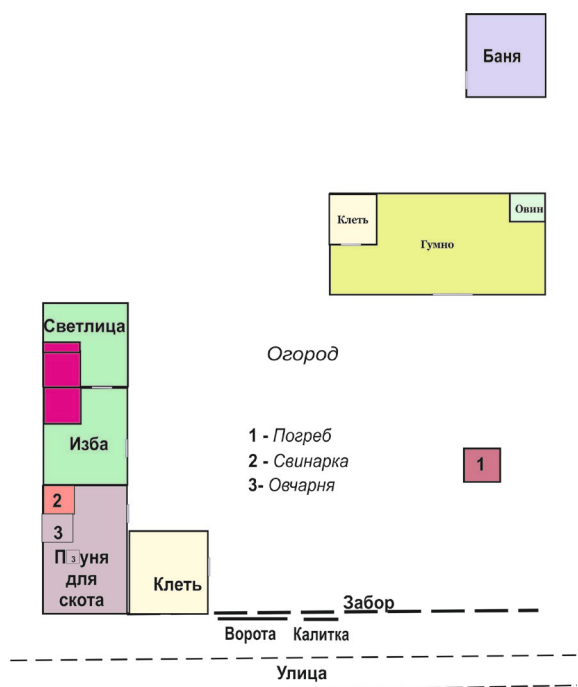
За счет своих способностей в хозяйствовании и кропотливом труде на землях Мглинского края, Демиду удавалось получать хороший урожай зерна и картофеля, на основании которого он содержал домашний скот – свиней, кур, овец, лошадей, быка и корову.

Излишки зерна и сельскохозяйственных продуктов Демид продавал и покупал необходимую технику, строил дом, баню, гумно с сушилкой зерна и с током обмолотки снопов и др. Это помогало им жить в достатке. Кроме того, Демид помогал и соседям, у которых имелась нужда. Осенью занимались обмолотом зерна, вручную на открытом току при помощи «цепов», привязанных к двухметровому черенку круглым ремешком. Молотьба осуществлялась следующим образом. Два крестьянина, стоя друг против друга, ритмично бьют цепями по снопам, лежащим на току. Это очень интересная работа – слушаешь как музыку. В результате, зерна из колосьев высыпаются и их легко собрать для дальнейшей обработки.

Впоследствии эту ручную молотьбу дед Демид заменил на конную механическую молотилку, которая была установлена на току перед сушилкой и гумном. Молотилка приводилась в движения лошадьми, топчущимися по кругу,

или как его называл дед – «топчаток». Зерно сыпалось в мешки и уносилось в гумно. Вокруг гумна всегда было много кур своих и чужих, и ни один куренок никогда не пропадал. С соседями жители улицы Ломаковка села Шумарово жили дружно и мирно. До начала коллективизации в собственности Демида было богатое движимое и недвижимое имущество:

- дом пятистенный с надворными постройками для коровы, свиней, овец, кур и лошадей. Двор окружал высокий забор с калиткой;
- баня с предбанником;
- гумно с овином для сушки зерна, током для его обмолота и клетью для хранения;
- молотилка, приводимая в движение запряженными лошадьми, идущими по кругу;
- конная косилка;
- веялка для очистки зерна от мякиша и сора после молотилки;
- мялка для обработки льна и конопли после замачивания в «сажелках»;
- ткацкий станок, прялка и др.;
- телеги, плуги, бороны, сани, двухколески.

Схематический план двора Демида Ломако

Дом Демида состоял из двух помещений – избы и пристроенной к ней светлицы. В избе с левой стороны стояла обыкновенная русская печь, а рядом полки, где спали дед и бабушка. Напротив располагались кросны и прялка. В светлице, слева, тоже была печь с грубкой, здесь спали я и мой старший брат Сапа. Справа стоял высокий, коричневый сервант, который смастерил дядя Варфоломей. Сервант был украшен куполами и виньетками. Рядом находился комод с ящиками.

Мой брат Сапа вспоминает, что когда во время оккупации села в дом вошли немцы, то один из них открыл ящик комода и, увидев там несколько часов, которые приносили к отцу жители села для ремонта, произнес: «Партизанен, партизанен ...». Больших усилий потребовалось матери, чтоб его убедить, что это неработающие часы жителей села.

В правом переднем углу стоял стол, над которым располагалась «божница». Слева, рядом с пеской стояла двухспальная металлическая кровать. Этот достаточно просторный дом примыкал к пуне, где располагался домашний скот. Пуня и дом имели общую двухскатную соломенную крышу.

Слева от двора Демида жили Кумкины, справа – Лосев Филипп Тарасович, напротив располагались дома дяди Варфоломея, девиц Красулиных (Пронькиных), Лосева Викентия, усадьбы Свидермких и дяди Кирилла.

В хозяйстве Демида всегда было много домашнего скота: выездная и две рабочих лошади, корова, «нетель», бык, свиньи, овцы, куры. До революции ему принадлежали большие участки огородной и полевой земли для посевов зерновых, пастбище для выгула скота в сторону «Дубровки» до берега реки Воронусы, сенокосы и лесные урочища. Можно сказать, что дед Деמיד был весьма зажиточным домовладельцем, крестьянином, имеющим всю необходимую сельхозтехнику.

В 1927 г. XV-й съезд ВКП(б) определил курс на коллективизацию сельского хозяйства. Сущность политики коллективизации заключалась в обобществлении средств сельскохозяйственного производства и замене частной собственности в сельском хозяйстве на коллективную, колхозную. По стране промчалась волна коллективизации, сметая старый крестьянский уклад жизни в деревнях и селах.

Крестьяне стонялись в колхозы насильственным путем под угрозой репрессий, обобществлялась не только земля, но и сельскохозяйственный инвентарь, мелкий рогатый скот, домашняя птица. В Шумарово в 1931 году был образован колхоз «Новая жизнь». Председателем назначили Ворону Кирилла Ермолаевича.

Такая политика привела к активному сопротивлению со стороны состоятельных владельцев (кулаков, как их тогда называли), на хозяйства которых вводился повышенный денежный налог, осуществлялась конфискация хлеба, а в дальнейшем применялась процедура раскулачивания.

Массовая коллективизация сельского хозяйства в Мглинском районе началась в 1929 году, в год «великого перелома», который ознаменовался крупнейшими переменами в промышленности и сельском хозяйстве страны. В 1929-30 годах в самом городе Мглине было создано 4 колхоза: «Коминтерн», «17 партсъезд», «Вторая пятилетка» и еврейский колхоз «Дер-Эмес», организованный на базе Мглинского агроучастка.

Кугач Ю.П. Раскулачивание

Согласно семейному преданию, оба моих деда, Ломако Демид Проворович (* 1847 - † 1838) и Лисейцев Никифор Ермолаевич (* 1871- †1935), как владельцы крупных крестьянских хозяйств были насильно направлены на принудительные работы в интересах новых строек социализма. Возможно, что они были привлечены к работам на строительстве железной дороги Унеча-Мглин-Клетня.

В 1930 году Демиду назвали «кулаком» с предстоящей конфискацией всего имущества и высылкой всей семьи из Шумарово.

Тогда сын Варфоломей (ему уже было 28 лет) тайно от отца почти всю имеющуюся сельхозтехнику сдал безвозмездно во вновь созданный в селе Шумарово колхоз «Новая жизнь». В результате, дед Демид не был раскулачен и выслан в Сибирь. Он стал задумчивым и суровым, хотя в душе, возможно, был благодарен сыну Варфоломею, так как понимал, что ему грозило.

После зажиточной и богатой жизни, семья Демиды в 30-е годы стала жить бедно, особенно в годы неурожая в течение двух лет. Несмотря на трудности в ведении личного хозяйства в период коллективизации семья деда Демиды продолжала выращивать на своих личных участках земли в небольшом количестве зерно, картофель, различные виды овощей, лен, содержать корову, свиней, овец и кур. А также вручную производить обмолот зерна и обработку выращенного льна при помощи мялки, которую не передали в колхоз.

У деда Демиды было два двоюродных брата – Ломако Евтих Иванович и

Ломако Гапон Иванович, которые хорошо помогали Демиду в заготовлении сена и уборке урожая. Они были веселые, дружные и общительные, разговаривали громко между собой так, что другие все слышали и знали о них все.

Так, со слов Варфоломея, запомнилось несколько случаев, которые передавались из поколения в поколение как анекдоты. Во время косьбы травы для заготовки сена и перерыва на обед, Евтих спросил у Гапона: «Куды косы спрячем?» Тот ответил громко: «Под девятый ряд». Соседи услышали и перепрыгали под другой ряд. Начали искать. Наконец, нашли, но долго возмущались: «Как же так? Тихо прятали, но кто-то ж узнал, где косы!» Над этим соседи-косари долго смеялись.

И второй случай. Пошли в лес собирать орехи. Гапон орешник согнул, чтобы достать орехи. В этот момент оса залетела в штаны и укусила его, он как закричит: «Евтих! Меня гадюка укусила! Что делать? Надо перевязать что ли?» Соседи услышали и снова смех был на весь лес.

Третий случай. Евтих умел кастрировать поросят и хорошо лечил от всех болезней свиней, овец, коров. Однажды за выпивкой и закуской друзья, с которыми они выпивали, показали ему кость-крестовку от гуся: «Скажи Евтих, ты как спец по животным, чья это косточка?» Тот посмотрел и ответил: «Косточка от Ярочки-овцы». Все опять дружно смеялись.

Дядя Варфоломей и его семья

Варфоломей после ранения в 1943 г.

Старший сын Демиды Варфоломей женился рано в 18 лет на 17-летней Матрене Николаевне, с которой встретился на базаре во Мглине. Варфоломей владел мастерством столяра, плотника и умел обращаться со всевозможной строительной техникой по распиловке древесины и досок. Самостоятельно изготавливал мебель, двери, окна для своего дома и по заказу других.

Дед Демид помог построить рядом на Ломаковке небольшой пятистенный дом, где родились дети – Михаил (* 1921), Ульяна (* 1928) и Григорий (* 1931). Были и еще двое детей, но они умерли малолетними.

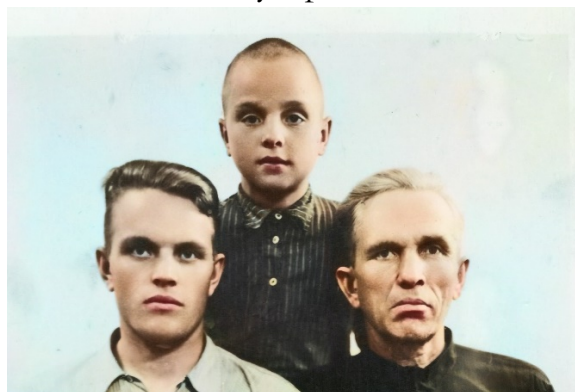
Варфоломей пользовался большим уважением граждан села Шумарово, так как помогал им решать имеющиеся у них проблемы как хозяйственного, так и финансового характера. В своем хозяйстве он имел до десяти семей пчел, с которыми умел работать, содержать, размножать и откачивать мед без маски с

дымарем и они его никогда не жалили, в отличие от нас. Зимой пчел хранил в омшанике (утепленный домик).

У него было очень много друзей по работе из числа актива Шумаровского сельского совета, где он работал финансовым агентом по распространению денежных облигаций и ведению учета хозяйственной деятельности сельсовета. Во время коллективизации стал активистом по созданию колхоза в с. Шумарово.

Варфоломей Демидович и Матрена Николаевна

Варфоломей с сыновьями – Григорием и Николаем, 1955 г.

Он всегда добросовестно выполнял общественные поручения и обязательства, но однажды, в 1931 году, Варфоломей чуть не заплатил жизнью. В 1930 г. его направили исполняющим обязанности председателя колхоза в Семки, где в основном выращивался лен.

Осенью, в конце рабочего дня, верхом на лошади из Мглина срочно приехал представитель Мглинского райисполкома и привез телеграмму за подписью председателя райисполкома, обязывающую организовать работу в ночь по уборке льна, так как в связи с прогнозом погоды ожидался снег. Надо было срочно вырвать лен и уложить на землю.

Варфоломей собрал правление колхоза, зачитал им телеграмму и решил обратиться к колхозникам, чтобы они вышли на работу в ночь. Все колхозники вышли и до утра лен был выдернут и положен на землю.

Утром не успел Варфоломей доложить председателю райисполкома о выполнении указания, как в кабинет вошли трое в кожанках, арестовали и посадили в тюрьму во Мглине за подрыв авторитета Советской власти и колхозного устава в связи с тем, что он принудительно заставил работать колхозников ночью.

Варфоломей в тюрьме следователю объяснил, что выполнял указание председателя Мглинского исполкома, о чем есть телеграмма. Тогда его опять повезли в Семки за телеграммой. Варфоломей нашел телеграмму, отдал под расписку представителю «тройки» и его опять повезли в тюрьму.

Там состоялась очная ставка с председателем райисполкома, который признал свою подпись в телеграмме. Варфоломея освободили из тюрьмы, а потом и от обязанностей председателя колхоза в Семках. Так он и остался живым, иначе по законам того времени мог бы оказаться врагом народа.

Однако его не оставили в покое, часто приходили и днем и ночью, стучали в

закрытые оконные ставни и в двери, требуя немедленно выйти для дачи какого-то нового объяснения по аресту председателя Мглинского райисполкома. Варфоломей решил по вербовке устроиться работать на строительстве железной дороги Клетня-Мглин-Унеча, где была отдельная железнодорожная милиция. В результате, Варфоломея оставили в покое, так как железная дорога от Унечи через Мглин и далее строилась по государственному плану, а отвлечь рабочую силу местная милиция не решилась.

Варфоломей отработал на строительстве дороги до 1932 года, тем самым избежал предвзятого следствия, которые выявляли неблагонадежных лиц кулацкого происхождения за подрыв авторитета колхозного строя. Затем Варфоломей продолжал работать в Шумаровском сельсовете финансовым и налоговым агентом вплоть до начала Великой Отечественной Войны.

С объявлением войны 22 июня 1941 года ему было поручено срочно оповестить активистов и коммунистов села (всего 11 человек) и сообщить им место сбора на фронт в г. Трубчевске, где формировалась воинская часть. Варфоломей их объехал на велосипеде, сообщил им место сбора, но они все ответили, что «никуда мы со своих хат не пойдем».

Тогда он выкопал на огороде под яблоней квадратную глубокую яму, опустил туда ящик из-под пчел, уложил туда много финансовых документов, журналы и облигации, с которыми он работал в сельсовете, накрыл крышкой и клеенкой ящик и закопал.

К. Савицкий. Ремонтные работы на железной дороге

Его жена, Матрона, собрала ему на дорогу продукты, он простился с нами и ушел с другом во Мглин, а потом успел добраться до Трубчевска, где уже была сформирована воинская часть, которая потом оказалась под Волоколамском Московской области.

В звании старшего сержанта Варфоломей, будучи командиром пулеметного расчета, участвовал в обороне города Москвы и до получения тяжелого ранения в

сентябре 1943 года воевал на Смоленском направлении.

Уж

НАГРАДНОЕ ЛИСТ. МЕДАЛЬЮ "За боевые заслуги" 342

1. Фамилия, имя и отчество. Ломако Варфоломей Демидович.
2. Звание ст. сержант. 3. Должность, часть Командир пулеметного расчета 23 стр. полка 59 стр. див. 3-й Армии. Представляется к правительственной награде медалью "за боевые заслуги".
4. Год рождения 1902. 5. Национальность-русский. Партийность-беспартийный.
7. Участие в гражданской войне, последних боевых действиях по защите СССР, Отечественной войне, фронта и где/. С 30 ноября 1941 года по 29 декабря 1941 года участвовал в боях по обороне г. Москвы в 23 стр. полку 59 стр. див. в должности командира отделения. Ленин. в должности командира пулеметного расчета 23 стр. по дка. 51 стр. див. на Смоленском направлении с 15 апреля 1943 по 15 сентября 1943 года.
8. Имел ли ранения и контузии в Отечественной войне. Двукратно ранен. Первое ранение получил при защите г. Волоколамска 29 декабря 1941 года, ранение легкое в спину с повреждением мягких тканей. Вторично 14 сентября 1943 года в боях за г. Ельня ранен в голову, ранение тяжелое с повреждением мозгового вещества с повреждением височной пирамиды.
9. С какого времени в Красной Армии. В Красной Армии с 10 августа 1941 года по 27 января 1944 г.
10. Каким РКВ призван. Призван Мглинский РКВ 10 августа 1941 г.
11. Чем ранее награжден. К правительственной награде не представлен.
12. Настоящий домашний адрес: [redacted]

Тов. Ломако В. Д., находясь в действующей Армии, в 23 стр. полку 59 стр. див. 3 Армии в должности командира отделения в боях за г. Волоколамска был легко ранен в спину с повреждением мягких тканей 29 декабря 1941 года. По освобождению в этой же части в должности командира пулеметного расчета в боях за г. Ельня 14 сентября 1943 г. был тяжело ранен в голову, с повреждением височной пирамиды. В результате извлечения во время врачебной комиссии признан негодным с исключением с учета по ст. II в приказе НКО 236-42 г.

В настоящее время работает председателем колхоза "Н-Жизнь" Шумовского сельсовета, за период своей работы с 24 мая 1944 г. работал в колхозе поставил на должную высоту. Хорошо справился с весенне-посевной кампанией. Хорошо поставлен уч. его труда. Инициативный, пользуется авторитетом среди колхозников и руководства района. Политически развит, морально устойчив.

Как активный участник в обороне города Волоколамска и Ельня достоин к правительственной награде медалью "За боевые заслуги"

Мглинский Район в/ком капитан в/с [подпись] / Андреев / Секретарь Мглинского РК ВКП/б [подпись] / Петренко /

29/VI-44 г.

Наградной лист и характеристика Ломако Варфоломея, 1944 г.

Но во время передислокации и пополнения расчета на опушке леса был ранен снайпером в голову ниже виска. Срочно его отправили в Казань и Вологодский госпиталь, откуда через 5 месяцев после ранения он прислал первое письмо, а потом сам вернулся домой инвалидом первой группы с перекосившимся лицом от пулевого ранения. Вторично судьба оставила Варфоломея в живых. Впоследствии за оборону

городов Волоколамска и Ельни он был награжден медалью «За боевые заслуги»³⁰.

Вернувшись с войны, на его больную от ран голову свалилось много дел и забот. В первую очередь он откопал ящик с документами и облигациями в надежде, что они сохранились. Но оказалось, что они сгнили, в том числе и облигации, которые он надеялся обменять на деньги для строительства дома.

Дом Варфоломея в селе Шумарово немцы сожгли. Надо было строить новый дом для семьи, которая временно жила в поселке Шутиловка у сестры Герасима Лосева. Для строительства дома нужны были бревна и пиломатериалы, но председатель Шумаровского сельсовета отказывал по различным причинам выписать лес. Тогда Варфоломей написал в редакцию районной газеты о таком отношении к инвалиду и участнику Великой Отечественной войны. Лес был, наконец, выписан, и дом построен.

Но, ослабленный войной и тяжелой жизнью, Варфоломей тяжело заболел тифом. Возле него постоянно находилась медсестра, которая ухаживала за ним, благодаря которой он выжил. Еще больного его избрали председателем Шумаровского колхоза, где не было ни рабочей силы, ни сельхозтехники. Однако он сумел посеять озимые в основном с женщинами при помощи плуга, лошади и коров.

Через год урожай созрел хорошим, убрали в копны, но не обмолотили, помешала дождливая погода и снег. За это на него было заведено дело в прокуратуре. Чтобы выращенный урожай не остался на зиму под снегом, сутками работали колхозники на току по обмолоту, а зерно в мешках раздавали по домам для сушки в печах с возвратом в колхозные кладовые. Прокурорский надзор был снят. Варфоломей прожил 66 лет и умер в 1968 г, похоронен в с. Шумарово.

В 1939 году старшему сыну Варфоломея, Михаилу, исполнилось 18 лет, он добровольцем уходит на войну с белофинами и с этого времени он находился в рядах рабоче-крестьянской красной армии (РККА). Как спортсмен и хороший лыжник Михаил был зачислен в стрелковую роту отдельного лыжного батальона РККА, где одновременно с боевыми действиями выполнял должность писаря-наблюдателя.

В бой всегда шел первым и этим завлекал за собой товарищей. По приказу НКО № 63 1940 года, за успешные действия против финской армии ему Красногвардейским РВК г. Ленинграда выплатили денежное вознаграждение в сумме 300 рублей, зачислили курсантом военно-морского училища ПВО Прибалтийского военного округа и дали отпуск на один месяц для поездки на Родину в село Шумарово.

Война с Финляндией в зимний очень морозный период 1939-1940 гг. была тяжелой. К марту 1940 года финское правительство осознало, что никакой реальной военной помощи, кроме добровольцев и оружия, Финляндия от союзников не получит. После прорыва «линии Маннергейма» Финляндия заведомо была не в состоянии сдержать наступление Красной Армии. Встала реальная угроза полного захвата страны, за которым последовало бы либо присоединение к СССР, либо смена правительства на просоветское. Поэтому финское правительство обратилось к Советскому Союзу с

³⁰ Сайт Подвиг народа. <http://podvignaroda.ru/?#id=47157024&tab=navDetailManAward>; Наградной лист Ломако Варфоломея Демидовича. <http://podvignaroda.ru/?#id=49497576&tab=navDetailDocument>

предложением начать мирные переговоры. 12 марта мирный договор с Финляндией был заключен. Все официально объявленные территориальные претензии, выдвинутые СССР к Финляндии для обеспечения безопасности Ленинграда и Мурманска, были удовлетворены. Советский Союз получил полный контроль над акваторией Ладожского озера, что имело чрезвычайное значение в период обороны и прорыва блокады Ленинграда во время Великой Отечественной войны.

Финская война сильно изменила Михаила, лицо от морозов было обожженным и загорелым, кулаки рук от льжных палок были толще обычных. В войне с Финляндией он получил большой опыт ведения боевых действий. После непродолжительного отпуска продолжил учебу в военно-морском училище, но его не закончил, началась Великая Отечественная война. Из курсантов создали отряды морской пехоты и отправили в военные части, которые участвовали в обороне сначала порта в г. Либаве, потом г. Таллина.

О героических делах отряда курсантов хорошо написано в военных мемуарах Ю.А. Пантелеева, где описывается один из эпизодов героической борьбы курсанта комсомольца Ломако: *«Он лежал у пулемета и вел огонь по наступающей вражеской пехоте». Несколько раз фашисты поднимались в атаку и каждый раз откатывались. Тогда они пошли на хитрость. Несколько гитлеровцев поползли в обход, чтобы незаметно подкрасться к окопу. Ломако Михаил сделал вид, будто их не замечает, подпустил совсем близко и в решительный момент бросил связку гранат. Ни один из гитлеровцев не поднялся».*

Брат Саша, Михаил и Григорий Варфоломеевичи, 1940 г.

Михаил Ломако (справа) с фронтовыми друзьями, 1945 г

Михаил Варфоломеевич с женой Александрой, ок. 1949 г.

Когда Михаил после финской войны приехал домой, то привез своему брату Григорию форму моряка в подарок, в ней он и представлен на фото 1940 г.

Всю Отечественную войну Михаил воевал на Ленинградском фронте в составе морской пехоты, защищал Ленинград вплоть до полного снятия Блокады 27 января 1944 года. Был трижды ранен. За участие в обороне Ленинграда Михаил был награжден Орденом

Отечественной войны II степени³¹. После войны через 2 года он демобилизовался и вернулся женатым в с. Шумарово.

Мглинский горком и горисполком назначили Михаила директором Мглинского райпищекомбината, где проработал до июня 1950 г. и был уволен по его собственной инициативе, в связи с отъездом на строительство газопровода Курастрой. В 1953 году он переехал в Днепропетровск, на родину жены, где все время работал на разных должностях по строительству промышленных объектов и жилых домов до 1974 г. С 1974 по 1976 г. работал на строительстве гидролизного завода города Ивдель Свердловской области до ухода на пенсию.

Михаил был очень веселым, общительным, рискованным и решительным человеком. В Приднепровске построил уютный дом, создал большую семью – 4 дочери, внуки и правнуки, всего 15 человек. Однако большие неприятности на работе и смерть жены, подорвали его здоровье. Михаил умер 4 октября 2006 г., в возрасте 86-и лет. Похоронен на кладбище г. Приднепровска возле жены Александры. Жизнь свою прожил очень сложно, много было всяких потрясений и в военное, и в мирное время, но это отдельное повествование...

В 1928 г. у молодых родителей Варфоломея и Матрены в очень трудный и голодный период родилась дочь, которую, по предложению деда Демида, назвали Уляной – такое имя было у тети Демида.

В детстве Уля была замкнутой девочкой, не очень активной. Она была безобидная, послушная, тихая и скромная, часто болела, На ее здоровье сказался недостаток питания в голодные годы.. До начала Великой Отечественной успела закончить всего 5 классов. В войну стала серьезной помощницей матери по домашнему хозяйству.

Уля – большая труженица, всегда готовая взвалить на себя дополнительные дела, не считаясь ни с чем и не возмущаясь, работая за себя и за других.

³¹ Сайт Подвиг народа. <http://podvignaroda.ru/?#id=1517357581&tab=navDetailManUBil>

Ульяна Варфоломеевна Ломако

Муж Ульяны, однофамилец Петр Ломако, оказался непутевым, бесхозяйственным – работать не любил, много пил и умер от алкогольного опьянения. Она фактически одна вырастила двоих детей – сына Федора (* 1951) и дочь Лиду (* 1962).

После Ульяны у Варфоломея и Матрены родилось еще два сына – Григорий (* 1931) и Николай (* 1945).

Они оба получили высшее образование, и долгое время работали на Украине. Будучи заместителем директора химического завода им. Г.И. Петровского в Ворошиловградской (ныне Луганской) области, Григорий в значительной степени способствовал начальному карьерному росту своего младшего брата

Николая.

За просмотром старых фотографий в доме Ульяны, 2010 г. с. Шумарово

Ломако Григорий Варфоломеевич

Ломако Николай Варфоломеевич

Григорий к своему 90-летию написал книгу воспоминаний – «Об одной семье русского простонародья села Шумарово». В настоящее время Григорий живет в Туле, а Николай – в Приднепровске.

Трагическая судьба дяди Кирилла

Кирилл (* 1905), по словам старшего брата Варфоломея, имел общительный, компанейский и веселый характер. Занимался изобретением всевозможных технических поделок, изучал радио, играл на гитаре и других инструментах.

Женился рано, 18-лет, на Ксении по фамилии тоже Ломако. У Кирилла с женой Ксенией было трое детей: 2 сына – Александр (* 1924 – † 1941), Иван (* 1928 – † 1975) и дочь Евдокия (* 1929 – † 1977). Кирилл очень любил свою жену, которая была энергичная, веселая, задорная, хорошо пела народные песни. Кирилл для своей семьи сам построил дом на Ломаковке, по соседству со Свидерскими, с которыми дружил.

Однажды Кирилл сильно напугал деда семьи Свидерских, которому одел на голову самодельные наушники от самолично изготовленного детекторного радиоприемника, антенну для которого прикрепил высоко на грушу у них в саду. И когда дед Свидерский впервые за всю свою жизнь услышал голоса поющих неизвестно откуда, он стал креститься и молиться, приговаривая: «Черти! Черти!». Для него это было чудо. У Кирилла было много технической литературы, откуда он брал знания и умения мастерить и изобретать.

Кирилл приобрел пистолет, который всегда носил в кармане брюк. Однажды, по

неосторожности, он выстрелил себе в ногу. К врачам обращаться не мог, так как они должны были бы сообщить об огнестрельном ранении в милицию, тогда ему грозил арест и суд. Кирилл остался дома, но через несколько дней началась гангрена и он скончался по пути в мглинскую больницу, куда его отвез младший брат Иван.

Жена Кирилла, Ксения, после смерти мужа растила детей одна, замуж не выходила.

После войны, когда немцы сожгли село Шумарово и их дом, они жили в землянке, а потом построили небольшой дом, в котором жили вдвоем до женитьбы Ивана и Дуси. А потом она жила в нем одна примерно до 1962 года. Была всегда приветливая, разговорчивая и уважительная.

Со слов Ксении у нее было два двоюродных брата – Петр (1904) и Иван (1906). Младший брат Иван в период Гражданской войны хотел попасть на фронт, но по возрасту его не брали, тогда он взял церковные метрики Петра и ушел под его именем в Красную армию, и больше он не вернулся и никаких известий от него не поступало. Считали, что Иван погиб.

Кирилл оставил после себя двух сыновей и дочь, которые тоже преждевременно ушли из жизни по разным причинам. Так, старший сын Александр (* 1924) умер в 1941 году от испуга. Это был добрый, тихий, пугливый и болезненный мальчик. Когда немецкие оккупанты пришли к ним в дом с автоматом и стали выгаливать его из дома, он упал, задрожал от судорог и скончался.

Иван Кириллович Ломако, 1949 г.

Нина Федоровна Ломако, 1966 г.

Сын Иван 1928 года рождения был очень похож на отца и такой же способный, мастер по ремонту всевозможной техники, часов, мотоциклов, хорошо играл на баяне и

гитаре, художник по дереву, любитель быстрой езды на мотоцикле. Женился в 1951 году на учительнице начальных классов Шумаровской школы – Нине Федоровне.

У них было три сына. Двое умерли уже взрослыми. После смерти сыновей умер и Иван Кириллович, который перед смертью изготовил себе памятник и разрисованный гроб, который после его смерти сняли с чердака дома, где он хранился, и похоронили в нем с его памятником. А потом жена Нина Федоровна поставила на его могиле другой памятник.

Дочь Кирилла Евдокия (Дуня) умерла у себя дома в возрасте 50 лет от сердечного приступа. Остались взрослые дети, в том числе сын, который живет в Шумарово в доме, который ему подарила перед смертью дочь Варфоломея Ульяна.

Тетя Ольга и ее семья

В 1908 году в семье Демида, кроме трех сыновей, Варфоломея, Кирилла и Ивана, родилась дочь, которую назвали Ольгой, которое в тот день было в святцах. Ольга была младше Варфоломея на шесть лет и старше Ивана на четыре года.

Ольга Демидовна Ломако, ок. 1964 г.

В детстве Ольга была легко ранимой и обидчивой девочкой, избалованной родителями, которые души в ней не чаяли, все ей прощали и разрешали. Училась она неплохо, но среднее образование не закончила. Взрослая Ольга стала цепкой в жизни, а по характеру была похожа на отца Демида. Это была душевная сердечная девушка, честная в дружбе и в обращении с другими, особенно с детьми.

Жизнь этой легкоранимой и обидчивой девочки сложилась очень трудная. Ольга рано вышла замуж за любимого и чуткого парня Филиппа Гамкова. Отец Деид помог им построить дом и оказывал постоянно материальную помощь. В семье Гамковых до 1940

года родилось четыре сына – Петр, Михаил, Владимир и Василий.

Когда началась Великая Отечественная война муж Ольги, Филипп, был призван на фронт. Ольга осталась одна с малолетними детьми. Им пришлось испытать и голод, и холод, и нищету, но все же они выжили благодаря всестороннему кропотливому труду

на усадьбе и в доме.

После войны из госпиталя вернулся Филипп инвалидом без обеих ног. Это была и радость, что живой и горе, что без ног. Однако Ольга сумела его успокоить, внушить ему уверенность быть нужным для дальнейшей жизни и работы дома, пусть даже на инвалидной коляске. Филипп сначала воспрял, но вскоре сильно заболел и умер от воспаления легких.

Эту потерю Ольга еле перенесла и винила себя, что не уберегла любимого мужа и отца. Филипп отвоевал всю войну как герой, перенесший все стрессы фронтовой жизни. При 40-градусных морозах в жутких условиях не заболел, выжил после ранения и операции, а тут в семье, в родном доме простудился и умер.

Ольга осталась после смерти мужа одна, убитая горем, ее спасала забота о своих детях. Она отдавала все свои силы за двоих детям, в результате все они были одинаково согреты, одеты, сыты, выросли здоровыми.

Старший сын Петр (* 1926) и младший Василий (* 1942) были похожи на отца Филиппа, а Миша (* 1936) и Володя (* 1931) в мать – высокие, беспокойные, но все простые, трудолюбивые, старательные и способные к работе.

Гамков Петр Филиппович

Гамков Владимир Филиппович

Рыжинская Мария Стефановна

Жить после войны одной, и растить четырех сыновей Ольге было очень трудно. И тогда она приняла предложение выйти замуж за вдовца Рыжинского Стефана Андреевича, который был старше ее на 15 лет. Участник Первой мировой войны, у него после смерти жены в 1943 году осталось двое малолетних детей – Прокофий и Яков.

А потом Ольга родила от Стефана две девочки Марию (* 1946) и Валентину (* 1950). Итого у Ольги и Стефана вместе стало восемь детей.

В семье Валентины Стефановны бережно хранится отреставрированная фотография отца хозяйки дома. На фото молодой, бравый, усатый мужчина в папаче с умным и серьезным

взглядом. На груди мужчины красуются Георгиевский крест и две медали.

Родился Стефан Рыжинский 27 января 1893 года в крепкой работящей семье: была своя пасека в лесу, в хозяйстве имелись и лошадь, и коровы. С Первой мировой войны Стефан вернулся старшиной, с наградами.

«Мой отец, Стефан Андреевич Рыжинский, уроженец села Шумарово, был участником Первой мировой войны», – рассказывает его младшая дочь Валентина. «С малых лет мы, его дети, знали, что папа воевал, имеет награды. Но, к сожалению, о том, как он воевал, мы почти ничего не знаем – отец не любил говорить ни о войне, ни о своих подвигах. И награды его не сохранились»³².

Тогда все знали цену Георгиевского креста: им награждали за личную доблесть в бою. Лишь героическая смерть ценилась выше этой награды. В 1913 году был утвержден новый статут Знака отличия Военного ордена святого Георгия – он стал называться Георгиевским крестом. Георгиевская медаль «За храбрость» была причислена к ордену Святого Георгия, а их у Стефана было две, вдобавок к кресту.

³² Гамкова Л.И. Большой род Георгиевского кавалера // Мглинские вести, 11.05.2012.

Рыжинский Стефан Андреевич, Тула 1916-1917 г. На груди у него Георгиевский крест 4 степени и две Георгиевские медали "За храбрость" 4 и 3 степени с бантом

Валентина Стефановна вспоминает, что был отец высоким, статным мужчиной, с усами и бородой, очень степенным: не пил, не ругался матом, как многие деревенские мужики. Самые страшные ругательства, которые могли слететь с его губ в редкие минуты раздражения и гнева, были слова «сволочь» и «скотина безрогая». К семье, детям относился как к святыне, и в этом был благороден, как муж и отец. Довелось поработать ему и на торфоразработках, но в основном трудился на колхозной, а затем совхозной пасеке. Известно, что пчелы пустых и дурных по характеру людей не любят. Стефан Андреевич на пасеке был хозяином, у пчел в «авторитете». Пчел любил, и они, видимо, платили ему той же монетой.

«Папа был мастеровым человеком, — делится воспоминаниями Валентина, — сам делал грабли, бочонки — с клепками и цельные, заготавливал лозу и плел корзины. Был не очень разговорчивым, но все, что я помню из своего детства и что сейчас рассказываю уже своим внукам, когда-то рассказывал мне отец. У него удивительно трогательное отношение было к природе. Не знаю, откуда у него такие познания, но он мог и о травах много интересного рассказать, и о звездах. Знаете, как он трели соловья мне, девчонке, перевел на человеческий язык? «Цыган, цыган сало пек-пек, цур-р, кап-кап...».

Про пчел знал все, что только можно было знать, с большим уважением относился к этим труженицам. Бывало, говорит мне: «Слушай внимательно улей. Если услышишь протяжное «а-а-а», значит, роиться будут. А если отрывисто так «а.а.а», значит в улье останутся». Я запомнила. А как-то к нам на пасеку медведь наведалься, отец не испугался, только сказал: «Мишка, не балуй!..». Ушел медведь, нас не тронул».

Детей у Стефана было много. Так жизнь сложилась. Первая его жена, Мария Федоровна, умерла от тифа в 1943-м, уже после того, как немцев прогнали. Сын Александр, призванный на срочную службу в 1939 году на Балтийский флот, погиб еще в начале Великой Отечественной.

Самого Стефана, непризывного по возрасту, немцы, когда оккупировали район, утнали в неволю — в Белоруссию, в страшные болота под Пинском, про которые

Георгиевский кавалер помнил до конца своих дней: долго ему уже дома, на лежанке, казалось, что качает его как в болоте... Две зимы там провел.

Рыжинский Стефан Андреевич, 1970 г.

Рыжинский Александр Стефанович, 1939 г.

Сына Стефана, Василия (* 1927), в 1944 году призвали в армию – воевал артиллерийским наводчиком в Германии. После Победы остался на сверхсрочную, да так и связал свою судьбу с армейской службой, домой в Шумарово уже не вернулся. Сейчас живет с семьей в Беларуси.

Вернувшись из плена, Стефан соединил две осиротевшие семьи в одну – женился на односельчанке Ольге Демидовне Гамковой. Стефан Андреевич к новой большой семье относился ответственно, заботливо, вежливо и воспитывал детей не словами, а своей добротой, отношением к порученному делу, своим трудом и мастерством. Все, что мог, он делал сам. Он был хорошим мастером по дереву и ведению сельского хозяйства. Любил содержать и размножать пчел, поэтому ему поручалась колхозная и совхозная пасека, где он был хозяином. И эту свою любовь он привил к детям и внукам.

После войны работа в колхозе деньгами не оплачивалась, а на трудодни ничего не давали. Ольга обратилась за помощью к брату Варфоломею, устроить старшего сына Петра на работу. Ему уже исполнилось 18 лет, и Варфоломей посоветовал уехать в Северную Осетию, город Орджоникидзе на стекольный завод, где работала дочь Варфоломея Ульяна.

Там же служил после войны и его сын Михаил. Петра проводили на поезде, обеспечили продуктами на дорогу, но он там долго не проработал. На стекольном заводе от жары производственных печей у Ульяны воспалилась ушная перепонка, ей срочно сделали операцию и запретили работать.

Тогда Уля и Петр уволились, вернулись в Шумарово и стали работать в колхозе

«Новая жизнь». Сын Петра – Владимир теперь держит пасеку на том самом месте, где раньше была совхозная, которой заведовал Стефан Рыжинский.

